

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ УЧЕТ ВОЛЖСКИХ КАЛМЫКОВ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(последняя треть XVIII в. – начало XX в.)**

Одной из номадических групп, заключавшей переселение народов, начиная с гуннов в последней трети IV в., были ойраты — выходцы из западно-монгольских степей. Они, появившись в конце XVI – начале XVII в. на южных рубежах Сибири, обосновались в евразийском приграничье Нижней Волги и Урала. С ними связано формирование новой монголоязычной народности, известной под названием «калмыки».

Демографическая история калмыков, как и их предков — ойратов, еще не получила должного освещения. Многие источники до сих пор не введены в научный оборот.

Объектом данного исследования является опубликованная литература, в которой отражен демографический учет волжских калмыков. Поставлена цель — во-первых, выяснить степень их изученности; во-вторых, определить качественную ценность информации, содержащейся в ней.

При изучении историографии собственно демографической истории волжских калмыков периода 1771–1897 гг. необходимо иметь в виду ее разнопланово-целевой и многоаспектный характер: она базируется на исторических источниках, различных по содержанию и происхождению. Основное достоинство дореволюционных исследований состоит в том, что авторы, как правило, являлись современниками описываемых событий. В своих трудах

они преимущественно опирались на собственные полевые материалы, собранные эмпирическим методом, видимо, без привлечения других исторических источников. Вопросы, связанные с характеристикой демографического состояния калмыков, не вызывали у них глубокой заинтересованности.

По мере развития российской государственности, ее модернизации требовались разносторонние сведения о народах, населявших страну. Таким образом, было положено начало более систематическому изучению различных сторон жизни калмыков. Несомненно, большая заслуга в этом принадлежит исследователям XVIII в. Особую ценность представляют материалы ряда экспедиций Российской академии наук по разным провинциям страны, которыми руководили известные ученые — С. Г. Гмелин, И. И. Лепёхин, И. Г. Георги, П. С. Паллас и др. [Гмелин 1777; Лепехин 1795; Георги 1799]. Помимо естественно-научных наблюдений и изысканий исследователям удалось собрать исторические, этнологические, лингвистические и другие сведения. Несмотря на их определенную фрагментарность и отсутствие, например, всесторонней информации о демографическом состоянии калмыцких кочевий, следует отметить, что участниками академических экспедиций был внесен значительный вклад в изучение калмыцкого этноса. Так, в путевом дневнике академика П. С. Палласа, который он вел во время экспедиции 1768–1774 гг., указаны данные о численности калмыков, оставшихся в пределах России [Паллас 1771–1776] после откочевки в 1771 г. большей части народа в пределы Джунгарии. Из изданных ранее, в 1772 г., дневниковых записок капитана Н. П. Рычкова, в составе отряда генерал-майора фон Траубенберга, участвовавшего в преследовании покидавших страну калмыков, стало известно, сколько их ушло [Рычков 1772]. Некоторые сведения о численности калмыков в XVIII в. содержатся и в материалах экспедиции, осуществленной во главе с академиком И. Г. Георги [Георги 1779].

В 1788 г. в издании «Новый и полный словарь Российского государства или лексикон, изданный Н. И. Новиковым» была опубликована статья Л. Максимовича «Калмыки» [Максимович

1788], в которой нашли отражение данные о численности оставшихся калмыков, окончательно обосновавшихся в российском волжско-уральском приграничье.

Таким образом, в процессе исследования калмыцкого этноса были накоплены различные сведения, главным образом полевые. Среди последних встречались и фрагментарные данные об их демографическом состоянии. Источниковедческая ценность сведений с течением времени возрастала, и сегодня ни один исследователь прошлого калмыцкого этноса не может без них обойтись.

В XIX в. исследовательский интерес к калмыкам определялся общим процессом развития и утверждения капитализма в России, подготовкой ряда реформ в области административного управления, суда, народного образования и социальных отношений. В связи с необходимостью введения в хозяйственный оборот новых земель, местных трудовых ресурсов началось активное изучение народов (в том числе и калмыков), ведущих кочевой, а также полуоседлый и оседлый образ жизни. Необходимо было установить, насколько рационально используются имеющиеся у них земельные угодья. В этом исследователям поддержку оказывало правительство, выступавшее не только инициатором, но и организатором таких крупномасштабных обследований, как Кумо-Манычская экспедиция 1858 г. и др.

Разносторонний интерес определил и характер калмыковедческой литературы того времени. Подавляющее большинство авторов, независимо от своей специальности, описывали то, что было новым для них, вызывало интерес. Труды содержали общие сведения о калмыках, с акцентом на интересовавшие того или иного исследователя вопросы. Обычно сочинение появлялось в результате посещения калмыцких кочевий, в разные периоды XIX в. получивших статус отдельных национально-территориальных образований в составе губерний: Калмыцкая степь — в Астраханской, Большедербетовский улус — в Ставропольской, Сальский округ — в Области Войска Донского.

Следует отметить, что авторские изыскания не ограничивались личными наблюдениями. Как правило, они в той или иной

степени знали о работах своих современников и предшественников. В их трудах использовались опубликованные законодательные акты о калмыках, документация текущего делопроизводства управлений, архивные материалы.

К исследователям истории калмыков XIX в. относятся И. В. Ровинский, Н. И. Страхов, Н. Я. Бичурин, Н. А. Нефедьев, Ф. А. Бюлер, П. И. Небольсин, М. Г. Новолетов, И. А. Житецкий, К. И. Костенков и другие [Ровинский 1809; Страхов 1810; Бичурин 1991; Нефедьев 1834; Бюлер 1846; Небольсин 1852; Новолетов 1884; Житецкий; Костенков 1868, 1869, 1870]. В их сочинениях наряду с ценнейшими сведениями об этногенезе, о жизни и быте кочевников, способе их хозяйствования содержатся и данные по демографической истории.

Ценность их трудов заключается в обширной источниковой базе: наряду с полевыми материалами авторами привлекались документальные источники, отложившиеся в результате деятельности различных государственных учреждений по управлению калмыцким народом. Значимость этих трудов огромна, особенно в случае утраты первоисточников.

В 1809 г. была опубликована работа И. В. Ровинского «Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству» [Ровинский 1809]. В ней автор высказал особое мнение по вопросу отношения калмыков к собственному демографическому учету и привел данные с указанием их численности и имущественной состоятельности на 1809 г.

Н. И. Страхов, будучи приставом калмыцкого народа, проявил всесторонний интерес к положению кочевников. В 1810 г. в своем сочинении «Нынешнее состояние калмыцкого народа с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословицы и песни Савардин» он впервые в отечественной историографии поднял вопрос о степени достоверности официальных показателей численности калмыков, в частности за 1803 г. [Страхов 1810].

В 1834 г. вышла в свет книга «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени» [Бичурин 1991]. Ее автор — основоположник научного китаеведения в России Н. Я. Бичурин, православный монах, известный под именем отца Иакинфа, был удостоен за нее Демидовской премии. В своем труде он описал события в кочевьях калмыков, преимущественно связанных с их уходом в 1771 г., где обратил внимание на их численность.

Значительная часть труда Н. А. Нефедьева «Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым» [Нефедьев 1834], опубликованного в том же 1834 г., посвящалась описанию быта, нравов, семейных отношений, религиозных воззрений калмыков. Как сообщает сам автор, в 1832–1833 гг. находясь в служебной командировке в улусах, он имел возможность непосредственно наблюдать калмыков в повседневной жизни.

По мнению Н. А. Нефедьева, переписи калмыцкого народа никогда не проводилось, поэтому, как он полагал, численность их оставалась неизвестной. К тому же калмыки всячески уклонялись от предоставления данных о себе, явно опасаясь увеличения податей, поэтому местное начальство вынуждено было довольствоваться теми сведениями о количестве подвластных кибиток, что подавались калмыцкими улусовладельцами и улусными правителями. В своей работе Н. А. Нефедьев приводит некоторые сведения о численности калмыков, основываясь на материалах Управления калмыцким народом, в котором он и служил.

Военный историк, генерал-майор в отставке В. Б. Броневский 1832–1833 гг. провел на Кавказских Минеральных водах, где занимался литературной и переводческой деятельностью. В 1834 г. он издал сочинение в 4-х томах «История Донского войска. Описание земли Донской и поездки на Кавказ». В третьем томе этого труда «Описание земли Донской, нравов и обычаев жителей» содержится материал «О калмыках вообще, и особенно о кочующих на Донской земле» [Броневский 1834], в котором приводятся сведения о прикочевке калмыков в Россию из Джунгарии, их поселении между Волгой и Яиком, постепенном переходе калмыков

на нагорную сторону р. Волги, расселении их на Донской земле, а также о численности калмыков, откочевавших за пределы России.

В 1839 г. в журнале Министерства народного просвещения была опубликована статья А. Попова «Краткие замечания о приволжских калмыках» [Попов 1839], в которой он, ссылаясь на официальные сведения, приводит численность калмыков на 1839 год.

Более полные сведения по демографии калмыков в XVIII–XIX вв. впервые попытался представить профессор Казанского университета И. Я. Горлов. В статье «Калмыцкое народонаселение в России», опубликованной в 1840 г. в одном из сборников научных трудов Казанского университета, он, опираясь на собственные подсчеты, показал динамику численности калмыцкого населения за период с 1771 г. по 1830 г. [Горлов 1840].

В 1827 году Калмыцкую степь ревизовала сенаторская комиссия во главе с бароном Ф. И. Энгелем. В нее входил и барон Ф. А. Бюлер, который вторично посетил калмыцкие улусы в 1840 г. в составе другой экспедиции, возглавлявшейся князем И. П. Гагариным. Последней было поручено провести также ревизию Астраханской губернии. Результатом этих командировок Ф. А. Бюлера стала серия статей о волжских калмыках, опубликованная в журнале «Отечественные записки» [Бюлер 1846]. Используя ставшие доступными ему известные архивные материалы и историческую литературу, особое внимание он уделил освещению вопросов управления калмыцкими улусами, судопроизводства, характеристике состояния земельной аренды, а также численности калмыков в первой половине XIX в. и принципам их учета.

К трудам, изданным в середине XIX в., относится очень интересное исследование этнографического характера известного русского историка, этнографа П. И. Небольсина. Во время путешествия в 1851–1852 гг. по Астраханскому краю ему представилась возможность провести три недели в Хошеутовском улусе. По окончании этой поездки П. И. Небольсин в 1852 г. выпустил книгу «Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса», в которой также приводятся сведения о численности калмыков [Небольсин 1852].

Среди публикаций, относящихся к XIX в., выделяются также исследования главного попечителя калмыцкого народа К. И. Костенкова [Костенков 1868; Костенков 1869; Костенков 1870]. В его обобщающей работе «Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии» особый интерес представляют разделы, посвященные первым переписям волжских калмыков, проведенным местной администрацией под его руководством в 1862 и 1868 гг. Прежде, как известно, официальные сведения основывались на данных, предоставляемых владельцами улусов. Взяв их под сомнение, власть в лице Костенкова вплотную занялась учетом населения в кочевьях. Публикация материалов переписей 1862 и 1868 гг., по сути, явилась важным событием в демографической истории волжских калмыков.

В статье «Калмыки», опубликованной в «Географо-статистическом словаре Российской империи» П. Семёнова [Калмыки 1864], нашли отражение циркулировавшие в то время различные данные о численности калмыков, откочевавших из России в 1771 г.

Среди первых исследователей, в чьих трудах приводились сведения о численном составе калмыков, был кавказовед П. Г. Бутков, указавший не только число тех из них, кто ушел из России в 1771 г., но и оставшихся в ее пределах [Бутков 1869].

В 1869 г. в «Уральских войсковых ведомостях» была опубликована обстоятельная статья некоего Юр-ко, об уходе калмыков в 1771 г., в основу которой легли материалы архива Уральской войсковой канцелярии [Юр-ко 1869]. В ней автор приводил весьма ценные сведения о маршруте откочевавших калмыков, численности их накануне и после ухода, действиях, предпринятых центральными правительственными и местными органами по их преследованию, описывал позиции казахских феодалов, через владения которых они направлялись в Джунгарию.

И. И. Мечников в 1873 г. в «Трудах Русского географического общества» опубликовал «Заметки о населении Калмыцкой степи Астраханской губернии», в которых он обращает внимание на расхождение в данных о количественном соотношении мужчин и

женщин среди калмыков и их возрастных показателях, обнаруженное им при анализе статистических данных о численном составе волжских калмыков за 1862 и 1868 гг. [Мечников 1873]. Ученый, заинтересовавшись постепенным уменьшением женского населения, неравномерностью распределения мужского населения по возрастному признаку, проанализировал причины сложившейся в калмыцких кочевьях демографической ситуации.

В 1895 г. в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона были опубликованы статьи Д. Анучина, А. М. Позднеева, Ф. Ф. Шперка, посвященные калмыкам, в которых авторы уделили внимание и вопросам их численности [Анучин 1895; Позднеев 1895; Шперк 1895].

Заметной вехой в изучении калмыцкой истории явился исторический очерк М. Г. Новолетова «Калмыки» [Новолетов 1884]. Четверть века он прослужил в Управлении калмыцким народом, свободно владел калмыцким языком, прекрасно знал местный архив и с глубокой симпатией относился к калмыкам. Труд М. Г. Новолетова был новаторским во многих отношениях. Во-первых, написан он с привлечением широкого круга источников, впервые вводившихся в научный оборот; во-вторых, в нем дается историографическая оценка работам предшественников; в-третьих, нашли отражение дискуссионные вопросы калмыцкой истории. В силу вышеуказанного его труд можно отнести к числу собственно научных исторических исследований в калмыковедении.

Относительно рассматриваемой нами проблемы М. Г. Новолетов, опираясь на материалы местного Управления, подробно остановился на воссоздании истории ухода в 1771 г. части калмыков из России, уделив внимание выяснению их численности, сколько из них ушло, сколько осталось. Некоторые данные из труда М. Г. Новолетова позаимствовал руководитель Кумо-Манычской экспедиции К. И. Костенков при издании своих историко-статистических сведений о калмыках.

Особое место в историческом калмыковедении занимает И. А. Житецкий, сосланный в конце 1870-х гг. за участие в революционном движении киевского студенчества сначала в Вятскую гу-

бернию, а затем переведенный в г. Царев Астраханской губернии. В летние месяцы 1885 и 1886 гг. он посетил астраханских калмыков. В результате Петровскому обществу исследователей Астраханского края И. А. Житецким были представлены три реферата («Условия жизни астраханских калмыков», «Формы труда», «Пища астраханских калмыков»), составившие его книгу «Астраханские калмыки» [Житецкий 1892]. В этих рефератах он опирался на собственные наблюдения, исследования своих предшественников и достаточно широко использовал архивные документы Управления калмыцким народом. Из его полевых материалов немалый интерес представляют данные покибиточной переписи, собранные им лично среди некоторых улусных и аймачных групп кочевников.

В «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии» за 1913 г. была опубликована статья Б. В. Долбежева «Судьба калмыков, бежавших с Волги» [Долбежев 1913], написанная на основе данных местных источников и народных преданий. Это была одна из первых попыток исследовать историю калмыков, ушедших из России в Китай в 1771 г. В статье автор уделил внимание и численности калмыков.

В целом дореволюционные исследования о калмыках носили комплексный характер, но большее внимание в них уделялось этнографическим аспектам. Среди них преобладали материалы, добытые эмпирическим методом. Другая их особенность заключалась в ограниченности источниковой базы. Поэтому в этих исследованиях не получили освещения многие вопросы истории, в частности, по демографии калмыков. Несмотря на это, указанные труды имеют большую научную значимость, представляя собой историографическую и источниковедческую ценность. Для всестороннего освещения демографического учета калмыков требуется выявление и введение в научный оборот различных исторических источников. С утратой последних неизмеримо возрастает значение тех авторских исследований, в которых эти источники были использованы. Необходимо рассматривать их не только как авторские наблюдения, но и как важные источники, содержащие интересный материал по изучению демографической истории калмыков.

Литература

Анучин Д. Калмыки // Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь. М.: Терра, 1991. Т. 27. С. 57–64.

Бичурин (Иакинф) Н. Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 127 с.

Броневский Б. В. О калмыках вообще, и особенно о кочующих на Донской земле // Броневский Б. В. Описание Донской земли, нравов и обычаев жителей: В 4-х т. СПб., 1834. Ч. III–IV. С. 46–91.

Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. П. Буткова. СПб., 1869. Т. 1–3. 545 с.

Бюлер Ф. А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы, их история и настоящий быт // Отечественные записки. СПб., 1846. Отд. 2. Т. 47. № 7. С. 1–28; № 8. С. 59–125; Т. 48, № 10. С. 58–94; Т. 49. № 11. С. 1–44.

Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд, прочих творений, за несколько лет вероисповеданий и прочих достопамятностей. 1776–1779. Ч. I–IV; Ч. IV. Монгольские народы. Калмыки. Ставропольские калмыки. Мухомедянские калмыки; 2-изд.: в пер. на рос. яз. испр. СПб.: И. Глазунов, 1795–1796. Ч. 1–2. С. 3–23.

Гмелин С. Г. Путешествия по России для исследования трёх царств естества. Ч. 2. СПб., 1777.

Горлов И. Я. Калмыцкое народонаселение в России // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1840. Кн. 1. С. 163–165.

Долбежьев Б. В. Судьба калмыков, бежавших с Волги // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.: Изд. военного ученого ком. Гл. штаба, 1913. Вып. 86. С. 1–52.

Житецкий И. А. Астраханские калмыки (наблюдения и заметки) // Сборник трудов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892. 185 с.

Калмыки // Географо-статистический словарь Российской империи / сост. П. Семёнов СПб., 1864. Т. 2. Вып. 2. С. 440–442.

Калмыцкая степь по исследованиям Кумо-Маньчской экспедиции под начальством К. И. Костенкова // Издание М-ва госуд. имуществ. СПб.: В. Безобразов и К^о, 1868. 36, 76, 171 с.

Костенков К. И. Статистико-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии. Составлено полковником Костенковым. СПб.: В. Безобразов и К^о, 1868. // Калмыцкая степь по исследованиям Кумо-Маньчской экспедиции под начальством К. И. Костенкова / Издание М-ва госуд. имуществ. СПб.: В. Безобразов и К^о, 1868. Разд. III. С. 1–175.

Костенков К. И. Результаты переписи Калмыцкого народа, произведенной в декабре 1868 г. // Труды Астраханского губернского статистического комитета. Астрахань, 1869. Вып. I. С. 148–163.

Костенков К. И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. Составил Главный попечитель Калмыцкого народа Генерал-Майор К. Костенков. СПб.: С. Нусвальта, 1870. 170 с.

Лепёхин И. И. О волжских калмыках // Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства 1768 г. и 1769 г. СПб., 1795. Ч. I. С. 445–488.

Максимович Л. Калмыки // Новый и полный словарь Российского государства или Лексикон. М.: Университет. тип. Изд. Н. И. Новикова. 1788. Ч. II. С. 117–131.

Мечников И. И. Заметки о населении Калмыцкой степи Астраханской губернии // Известия Русского географического общества. 1873. Т. IX. № 10. С. 335–351.

Небольсин П. И. Очерки быта Хошоутовского улуса, сост. Павлом Небольсиным. СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. 192 с.

Нефедьев Н. А. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым. СПб.: Тип. К. Крайя, 1834. VIII; // ЖМВД. 1834. Ч. XII. № 5. С. 220–242; № 6. С. 295–374; Ч. XIII. № 8. С. 195–292.

Новолетов М. Г. Калмыки. Исторический очерк / Издание владельца Малодербетовского улуса нойона Церен-Давида Тундутова. СПб.: В. Демкин, 1884. 79 с.

Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям (местам) Российского государства. СПб.: АН, 1773. 657 с.

Позднеев А. М. Калмыки в России // Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь. М.: Терра, 1991. Т. 27. С. 58–64.

Попов А. Краткие замечания о приволжских калмыках // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1839. Ч. 22. № 4. С. 17–44.

Ровинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. СПб.: Изд. Вольн. экономич. о-ва, 1809. 527 с.

Рычков Н. Дневные записки путешествия в Киргиз-Кайсацкую степь в 1771 г. (продолжение журнала или дневных записок путешественника капитана Н. Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769–1770 гг.). СПб.: Имп. АН, 1772. 104 с.

Страхов Н. И. Нынешнее состояние калмыцкого народа с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословицы и песни Савардин. Сочинил и издал Николай Страхов / Н. А. Страхов. СПб., 1810. 97 с.

Шперк Ф. Ф. Калмыцкая степь // Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь. М.: Терра, 1991. Т. 27. С. 66–71.

Юр-ко. Бегство калмыков в Китай в 1771 году. Исторический очерк // Уральские ведомости. 1869. № 5. С. 4–10; № 6. С. 307; № 7. С. 2–7; № 8. С. 4–9; № 9. С. 2–9; № 10. С. 2–7; Астраханский справочный листок. 1869. № 95–112.